

Виктор Шамонин (Версенеv)

"С колокольным вечерним звоном..."

Стихотворения

*Член Международного Союза писателей
"Новый современник"*

Ты даёшь мне ключ от рая?
Дар твой, ангел, не приму,
Мне дороже Русь святая,
Ближе сердцу моему,
И поверь мне, здесь пейзажи,
Уж не хуже райских кущ,
Хоть не видел рая даже,
Слов своих я не стыжусь.
Ангел мой взлетел счастливый:
- Прав, однако, ты поэт.
Там, в раю, у нас красиво,
Но таких красот там нет.

С колокольным вечерним звоном,
Я вернусь к тебе, милый край.
Мир сединам твоим и клёнам,
Мир дорожке, ведущей в рай.
Рубашонка моя в заплатах,
На штанах моих пыль дорог,
Не скрываю в карманах злата,
В тех карманах моих – песок,
На плечах моих – дождь и вьюга,
В волосах моих – солнца прядь,
И душа моя, не лачуга,
В ней стихов золотая кладь.
Проводи меня, ворон, с зорькой,
На дорогу, где неба ширь.
Там, за далью, у чаши горькой,
Мама ждёт меня и псалтырь.

Серебрится речка,
Дремлет старый пень.
Зорька яркой свечкой,
Зажигает день.
Вдалеке берёзы
Стайками стоят.
Росы, словно слёзы,
Янтарём горят.
Прямо надо мною
Голубая шаль,
А за той верстою,
Снова будет даль.
Там, за косогором,
Мой цветочный рай,
Встретимся мы скоро,
Ты меня встречай,
А пока немножко
Орошу уста,
И опять в дорожку,
За верстой верста.

Золотая моя грусть;
Листопад со слезами.
Я по капле в тебе растворюсь,
Ты осыпь меня, осень, стихами.
Я сегодня немножко пьян,
И бреду, кандалами звеня.
Только ветер, мой друг – хулиган,
Гладит нежно крылами меня;
Жёлтых листьев струится медь,
Тает в небе последняя синь.
Как хотел бы ещё я петь,
Ощущая осеннюю стынь.
Пусть в печали забытых аллей,
Листопад я такой разглядел.
Значит, осень в России моей,
И на год я ещё постарел.

Никогда любить я не устану,
Высоко летящих в небе журавлей,
Даже если пьяной дрянью стану,
На несчастной Родине своей,
И наполнен тихой печалью,
В жёлтых травах в трепете стою
И за той, неведомою далью,
Я в ладони слёзы их ловлю,
А с полей повеяло прохладой,
Первый снег до одури мне мил.
Только он не станет мне наградой,
Я друзей в дорогу проводил.

Гроздь рябины,
Жёлтая луна.
Сонные долины,
Речка, тишина.
Отдохни, родная,
Баюшки-баю.
Ночка набирает,
Силушку свою.
Замолчите птицы,
Дятел, не стучи!
Спи, земля-землица,
Безмятежно спи.

Ты не плачь, уставший ветер,
Полежи в стогу со мной.
Я давно тебя приметил,
За опушкою лесной,
Полежи и успокойся,
Травы буйные не мни,
И меня ты, друг, не бойся,
Красота вокруг, смотри!
Ветер лёг со мною рядом,
Душу мне не бережил.
Он меня окинул взглядом:
- Ну, спасибо, приютил.

Дарите в подарок мне звёзды ночные,
И жемчуг росы, что рассыпан в лугах,
И травы дарите в придачу хмельные,
Когда они пьяно так пахнут в стогах.
Ещё подарите мне песню простую,
Где каждая строчка – журчанье ручья,
И дайте в дорогу котомку любую,
Чтоб эти подарки вместил в неё я.
Алмазы и золото вам оставляю,
Найдёте в них радость – совсем не беда
Но, право, любви я к вещам не познаю,
Котомку ж свою не отдам никогда.

На лугу серебряные кони,
Свет над лугом в дымке голубой,
Затаился ветер на затоне,
Прислонившись к зарослям щекой.
Я гляжу в смятении на чудо,
Слышу, как вздыхают облака,
И звенит, звенит роса повсюду,
Где бы ни ступала их нога.
Тихий храп, скольжение, ни звука,
Гривы – по некошенной траве.
Ночь стоит, беспомощна – безрука,
Растворившись в буйном волшебстве.
Ах, какой красавец – жеребёнок,
Как шаги его божественно легки,
Но пейзаж картины странной тонок,
Он, как призрак девственной строки.
Луч зари... взлетаю над собою,
Сон исчез... пахучий тёплый стог.
Я на луг гляжу и грусть моя рекою;
Нет коней, гуляет ветерок.

Склонилась Русь над тихою рекою,
И долго так смотрелась в гладь воды,
И любовалась долго так она собою,
Что месяц ей вдруг крикнул с высоты:
- Ой, хороша ты, Русь, я это знаю,
Такой всегда ты, матушка, и будь!
Смутилась Русь и тихо отвечает:
- Я так... поправить... локон чуть.

Моя заснеженная Русь,
Холодный ветер, полустанок,
Лежит на сердце тихо грусть,
Лежит сегодня спозаранок,
Лежит простор передо мной,
И молчаливый, и суровый,
И я, мальчишка пред тобой,
В любви к тебе признаюсь снова;
И отогреется душа,
И в сердце радость постучится.
Россия... Русь, ты хороша,
В тебя нельзя мне не влюбиться.

14

Встала зорюшка над стрежней,
И качнула головой,
Покатились кудри нежно,
По лугам речной волной,
По долинам и пригоркам,
И по крышам деревень,
Разметались по задворкам,
Зацепились за плетень.
Ей и больно, и досадно,
Таёт зорька на глазах,
У плетня собака хладно,
Распласталась на волнах.
Только тут из глаз собачьих,
Покатились слёзы вдруг.
Век не знать ей туч бродячих;
Дождь силен был и упруг.

Золотые колосья хлеба,
На губах моих горечь трав.
Опрокинуть бы серое небо,
В тишину молодых дубрав.
Я вращаю ногами землю
И, что вижу, о том пою,
И душою своей не приемлю,
Когда плугом идут по жнивью,
Когда воздух наполнен гарью,
Когда чавкает сонно гать.
Когда там, за безбрежной далью,
Не встречает сыночка мать,
Когда я обречён на муку,
Когда грусть забирает в плен.
Дай мне, ветер, благую руку,
Подними ты меня с колен.

Ты не пой мне, весёлый ветер,
Про луга и про синь небес.
Мир души моей тих и светел,
И ношу я нательный крест,
И тепло раздаю горстями,
Забирайте, не знайте бед.
Я за вас расплачусь слезами,
Перед Господом дам ответ.
А устав от душевной боли,
Я не стану скулить и ныть;
Разгуляюсь с тобой я в поле,
На земле не устану жить.

Не грусти, мой тихий вечер,
И не прячь глаза свои,
Пусть тебе потреплет ветер,
Кудри чёрные твои.
Погуляй с ним на задворках,
Обласкайте в поле рожь,
Побывайте на пригорках,
Чтоб колени била дрожь!
Искупайтесь в речке быстрой,
Порезвитесь без забот,
На лугу, в траве душистой,
Поводите хоровод,
И тропинкой в Лукоморье,
В сказку радостей чудных.
Там, в ромашковом раздолье,
Ждёт постель вас на двоих.

На лужайке хоровод –
Белые берёзки,
А над ними – небосвод,
А под ним – стрекозки.
Под берёзками цветы –
Чудные ромашки,
Вдалеке блестят пруды,
Над водою – пташки.
Там и тут сидит грибок,
Стайками – лисички,
Бродит в иве ветерок,
Ей плетёт косички.
Под сосной зайчонок спит,
Бабочки порхают,
На сосне сова сидит,
День тихонько тает.

За цветами, за цветами,
Босиком, да по росе,
Только ветер за плечами,
Дышит жарко в спину мне,
И кричит надрывно, с хрипом:
- Ты не рви цветы, дружок!
В месте, Богом незабытом,
Это райский уголок!
Ничего я не ответил,
На лугу предстал у врат;
Над цветами, вдруг заметил,
В танце ангелы парят.

Стоит средь цветов телёнок,
Радость в телячьих глазах.
Видать, заплутал спросонок;
Впервые малыш в лугах.
Ромашки, анютины глазки,
Мяты душистая кладь.
Он вдруг окунулся в сказку,
Стараясь её понять.
Смотрел на цветы умильно,
Нюхал один, второй...
Ох, пахло как Русью сильно,
Русью совсем другой.
Забыт им сарай дощатый,
Унылый и грязный двор,
Глиняный дом горбатый,
Старый гнилой забор.
Телёнок взбрыкнул игриво,
Вышел к дороге следком,
Мама встречала красиво;
Лизнула сына языком,
И в чувствах своих ребячьих,
Пред мамкой он стал чудить;
Из глаз золотых телячьих,
Катились слезинки в сныть.

В луга, в луга,
Забыть печали.
Там пахнут свежие стога,
И манят дали.
Там росы чистые и свет,
Парит там ангел над цветами,
Там, в травах, скину пару лет,
Там ночь потрогаю руками.
Там я найду себе приют,
Там в стог прилягу у дороги,
Пусть дождь и ветер травы мнут,
И совы ухают в тревоге.
А утром ранним, в час хмельной,
Пойду я лугом, напрямую.
Там церковь встала над рекой,
Я помолюсь за Русь святую.

Я вижу, как тихий вечер,
Целует речную гладь.
Как вольный игривый ветер,
Треплет тумана прядь.
Я вижу родник журчащий,
Чарующий песнью вод,
Как нежный закат над чащей,
Идёт через реку в брод.
Я вижу мой край забытый,
Познавший и горе, и страх,
Утром росой умытый,
Всегда со слезой в глазах.
Я вижу родные хаты,
Родные, до боли, места,
Где часто мне пёс лохматый,
Целует мои уста,
Где вольно и пахнет свечкой,
Где детства остался след
И, где за остывшей печкой,
Не видно прошедших лет.

Нарисуй мне лето, нарисуй,
Я пройдусь по огненному саду.
Ты танцуй, душа моя, танцуй,
Ты теперь одна моя отрада.
Нарисуй мне радугу и лес,
Нарисуй поляночку с цветами,
Солнышко, глядящее с небес,
Я его потрогаю руками.
Нарисуй мне реченьку и плёс,
Нарисуй домишко над рекою,
У окошка троицу берёз,
С нежной шелестящею листвою.
Нарисуй мне травы и рассвет,
Нарисуй тропинку на закат,
Я уйду по ней от всех сует,
За собой оставлю листопад.
Нарисуй мне лето, нарисуй,
Пусть рисунок будет скороспелый;
Не балуй, сердечко, не балуй,
Снег идёт сегодня белый-белый.

Живу я с собой в разладе,
Не унять мне на сердце дрожь,
А когда-то я в томной усладе,
Целовал молодую рожь.
От обиды не плакал сроду,
Мне раздолье теплило грудь,
И хотелось в любую погоду,
В буйных травах на миг утонуть.
Ветер звал меня часто с собою,
Я за ним, как мальчишка бежал,
Жизнь меня окропляло слезою,
Да и я без тех слёз не страдал.
Только всё ж ни о чём не жалею,
И на мир без хитринки смотрю,
Есть грехи от которых робею,
Есть дела от которых пою.
Я краюху в укроме не прячу,
От души, без притворства, смеюсь.
Всех животных ласкаю бродячих,
Хлебом с нищим без слов я делюсь.

Припаду я к ручью звенящему,
И холодной воды напьюсь.
Я скучаю по настоящему,
Моя милая тихая Русь.
Я скучаю по росным травам,
По раздолью лугов и полей,
По зелёным манящим дубравам,
И по крику твоих журавлей.
Мне сродни бесконечные дали,
Голубень чудотворных небес,
Мне сродни, когда вьюга февралит,
Обнимать твой уснувший лес,
Мне сродни белоствольные рощи,
Где поёт на заре соловей.
Становлюсь в этот миг я проще,
Становлюсь в этот миг добрей.
Я губами к ручью припадаю,
То ли пить мне, а то ли петь?
Я молитву читать приступаю,
Без вина начинаю хмелеть.

Разбуди меня, мама, с зорькой,
Ждут меня луга и цветы;
Насладился я жизнью горькой,
Что душа моя – в лоскуты.
Перекатами я шлифован,
И дождями, и градом бит,
Я в рассвет по кусочку вмурован,
И мой голос от пыли хрипит;
Не впервые мне мять дорогу,
Видеть слёзы забытых звёзд,
Не впервые таить тревогу,
И шагать, не сгибаясь, в рост.
Там, в лугах, мне не знать печали,
Там, в лугах, мне не нужно слов.
Пахнут там голубые дали,
Молоком кареглазых коров.
Разбуди меня, мама, с зорькой,
Ждут меня луга и цветы,
Насладился я жизнью горькой,
Что душа моя – в лоскуты.

Водка горькая, хлеб да соль,
Воск свечей на забытой строке...
Сам себе я Поэт и Король,
И душа моя на кресте.
Я от боли пред ней утопаю,
Ты прости меня, ты прости...
Помнишь, милая, помнишь я знаю,
Золотые ты наши дожди,
Листопады и травы хмельные,
И зарю, и коней на лугах,
И в росе облака голубые,
Что дремали в весенних цветах.
Я не знаю, что будет со мною,
Может, жёлтым осыплюсь листом,
Может дико, по-волчьи завою,
Упиваясь дешёвым вином.
Может, громом пройду над стогами,
Иль серебряным ветром промчусь.
Только буду всегда я стихами,
Славит всюду хрустальную Русь.
Обними меня, грусть, за плечи,
Пусть мне брань и упрёки в ответ.
Эх, ты горькая... тают свечи,
Похмелье опять... рассвет.

Ты знаешь, какая-то есть печаль,
В мире заснежено-лунном;
Холодного снега шаль,
В месте совсем безлюдном.
Спит околдованный лес,
Луна в изголовье рая,
Звёзды глядят с небес,
В падении звёзд замирая;
Ни звука... застывший погост,
Забытый у речки храм.
Обида моя до слёз,
Оскоминой по зубам.
Ой, Русь моя, белая стынь,
Скорбь одиноких могил,
А на сердце такая теплынь,
Так и жил бы на свете, жил...

Трудно с одним крылом,
Не взлететь уже, только идти,
Согреваясь своим теплом,
Главное, не ползти,
И верить, любить, и петь,
Бродит в тишине без слёз,
Видеть, как листьев медь,
Вплетается в косы берёз.
Счастлив я буду тем,
Что жил и ещё живу;
Неважно, что был никем,
Важно, каким слышу.
Рассвет на пригорок лёг,
Прячет печальный лик.
Как много ещё дорог,
Душа на которых в крик.

Сборник стихов:
Виктор Шамонин (Версенеv)

